

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АНТОН ЧЕХОВ

Рассказы. Повести. Пьесы

Антон Павлович Чехов

Житейские невзгоды
(Рассказы)

Антон Павлович Чехов
Житейские невзгоды

Лев Иванович Попов, человек нервный, несчастный на службе и в семейной жизни, потянул к себе счета и стал считать снова. Месяц тому назад он приобрел в банкирской конторе Кошкера выигрышный билет 1-го займа на условиях погашения ссуды частями в виде ежемесячных взносов и теперь высчитывал, сколько ему придется заплатить за всё время погашения и когда билет станет его полною собственностью.

– Билет стоит по курсу 246 рублей, – считал он. – Дал я задатку 10 руб., значит, осталось 236. Хорошо-с... К этой сумме нужно прибавить проценты за 1 месяц в размере 7 % годовых и 1/4 % комиссионных, гербовый сбор, почтовые расходы за пересылку залоговой квитанции 21 коп., страхование билета! руб. 10 коп., за транзит 1 руб. 22 коп., за элеватор 74 коп., пени 18 коп. ...

За перегородкой на кровати лежала жена Попова, Софья Саввишна, приехавшая к мужу из Мценска просить отдельного вида на жительство. В дороге она простудилась, схватила флюс и теперь невыносимо страдала. Наверху за потолком какой-то энергический

мужчина, вероятно ученик консерватории, разучивал на рояли рапсодию Листа с таким усердием, что, казалось, по крыше дома ехал товарный поезд. Направо, в соседнем номере, студент-медик готовился к экзамену. Он шагал из угла в угол и зубрил густым семинарским басом:

– Хронический катарр желудка наблюдается также у привычных пьяниц, обжор, вообще у людей, ведущих неумеренный образ жизни...

В номере стоял удушливый запах гвоздики, креозота, йода, карболки и других вонючих веществ, которые Софья Саввишна употребляла против своей зубной боли.

– Хорошо-с, – продолжал считать Попов. – К 236 прибавить 14 руб. 81 коп., итого к этому месяцу остается 250 руб. 81 коп. Теперь, если я в марте уплачу 5 руб., то, значит, останется 240 руб. 81 коп. Хорошо-с. Теперь, считая за 1 месяц вперед 7 % годовых и 1/4 % комиссионных...

– Аа-х! – застонала жена. – Да помоги же мне, Лев Иваныч! Умира-аю!

– Что же я, матушка, сделаю? Я не доктор...

1/4 % комиссионных, 1/5 % куртажа, на каботаж 1 руб. 22 коп., за транзит 74 коп. ...

– Бесчувственный! – заплакала Софья Саввишна, высовывая свою опухшую физиономию из-за ширмы. – Ты никогда мне не сочувствовал, мучитель! Слушай, когда я тебе говорю! Невежа!

– Стало быть, 1/4 % комиссионных... за транзит 74 коп., за элеватор 18 коп., за упаковку 32 коп. – итого 17 руб. 12 коп.

– Хронический катарр желудка, – зубрил студент, шагая из угла в угол, – наблюдается также у привычных пьяниц, обжор...

Попов встряхнул счета, мотнул угоревшей головой и стал считать снова. Через час он сидел всё на том же месте, таращил глаза в залоговую квитанцию и бормотал:

– Значит, в августе 1896 года останется 228 руб. 67 коп. Хорошо-с... В сентябре я взношу 5 руб., останется 223 руб. 67 коп. Ну-с, прибавляя за 1 месяц вперед 7 % годовых, 1/4 % комиссионных...

– Варвар, подай нашатырный спирт! – взвизгнула Софья Саввишна. – Тиран! Убийца!

– Хронический катарр желудка наблюдается также при стррраданиях печени...

Попов подал жене спирт и продолжал:

– 1/4 % комиссионных, за транзит 74 коп., издержки по аберрации 18 коп., пени 32 коп.

...

Наверху музыка было утихла, но через минуту пианист заиграл снова и с таким ожесточением, что в матрасе под Софьей Саввишной задвигалась пружина. Попов ошалело поглядел на потолок и начал считать опять с августа 1896 года. Он глядел на бумаги с цифрами, на счета и видел что-то вроде морской зыби; в глазах его рябило, мозги путались, во рту пересохло, и на лбу выступил холодный пот, но он решил не вставать, пока окончательно не уразумеет своих денежных отношений к банкирской конторе Кошкера.

– А-ах! – мучилась Софья Саввишна. – Всю правую сторону рвет. Владычица! О-ох, моченьки моей нет! А ему, аспиду, хоть трава не расти! Хоть умри я, ему всё равно! Несчастливая я, страдалница! Вышла за идола, мученица!

– Но что же я могу сделать? Значит, в феврале 1903 года я буду должен 208 руб. 7 коп.

Хорошо-с. Теперь, прибавляя 7 % годовых, 1/4 % комиссионных, куртажа 74 коп. ...

– Хррронический катарр желудка наблюдается и при страданиях легких...

– Не муж ты, не отец своих детей, а тиран и мучитель! Подай скорей хоть гвоздичку, бесчувственный!

– Тьфу! 1/4 % комиссионных... то есть что же я? За вычетом прибыли от купонов, с прибавлением 7 % годовых за месяц вперед, 1/4 % комиссионных...

– Хррронический катарр желудка наблюдается и при страданиях легких...

Часа три спустя Попов подвел последний итог. Оказалось, что за всё время погашения придется заплатить банкирской конторе Кошкера 1347821 руб. 92 коп. и что если вычесть отсюда выигрыш в двести тысяч, то всё же останется убытку больше миллиона. Увидев такие цифры, Лев Иванович медленно поднялся, похолодел... На лице у него выступило выражение ужаса, недоумения и оторопи, как будто у него выстрелили под самым ухом. В это время наверху за потолком к пианисту подсел товарищ, и четыре руки, друж-

но ударив по клавишам, стали нажаривать рапсодию Листа. Студент-медик быстрее зашагал, прокашлялся и загудел:

– Хррронический катарр желудка наблюдается также у привычных пьяниц, обжоррр...

Софья Саввишна взвизгнула, швырнула подушку, застучала ногами... Боль ее, по-видимому, только что начинала разыгрываться...

Попов вытер холодный пот, опять сел за стол и, встряхнув счеты, сказал:

– Надо проверить... Очень возможно, что я немножко ошибся...

И он принялся опять за квитанцию и начал снова считать:

– Билет стоит по курсу 246 руб... Дал я задатку 10 руб., значит, осталось 236...

А в ушах у него стучало:

– Дыр... дыр... дыр...

И уже слышались выстрелы, свист, хлопанье бичей, рев львов и леопардов.

– Осталось 236! – кричал он, стараясь перекричать этот шум. – В июне я взношу 5 рублей! Чёрт возьми, 5 рублей! Чёрт вас дери, в

рот вам дышло, 5 рублей! Vive la France![1] Да
здравствует Дерулед!

Наутро его свезли в больницу.

Примечания

1

Да здравствует Франция! (франц.)

[^^^]